

ОБРАЗОВАНИЕ МОНГОЛЬСКОГО РОДА БОРДЖИГИН

Б. Р. Зориктуев

Аннотация: В статье исследована проблема образования рода борджигин, к которому принадлежал Чингис-хан. Работа построена на основе изучения родословной монгольского правителя.

Ключевые слова: родословная Чингис-хана, Бортэ-Чино, Борджигидаймэргэн, Бодончар.

Средневековые монголы состояли из двух больших этнических групп — дарлекин и нирун, на основе которых произошло формирование современного монгольского народа. Сложение дарлекинской группы началось в середине I тыс. н. э. на правом берегу р. Эргунэ в местности Эргунэ-кун, а завершилось ориентировочно к середине X в. в Трехречье (истоки Онона, Керулена и Толы) (Зориктуев, 2011: 66). В ее состав входили роды и племена нукуз, урянкат, кунгират, икирас, олкунут, куралас, элджигин, кункулают, ортаут, конкотан, арулат, килингут, кунджин, ушин, сулдус, илдуркин, баяут, кингит (Рашид ад-Дин, 1952а: 78). Все они имели единое имя монгол, а их общим предком был Бортэ-Чино.

Предложенная дата — середина X в. — выведена в результате анализа родословной Чингис-хана. Она состоит из двух частей. Корень и ствол родословного древа составляют предки Чингис-хана из рода чино (нукуз), являвшегося основным в составе дарлекинов. Крону родословного древа

Зориктуев Булат Раднаевич - доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ.

составляют образовавшиеся после середины X в. от рода чино, вследствие его разрастания, нирунские роды и племена, среди которых ведущее место занял род борджигин. К нему принадлежал Чингис-хан. Нируны унаследовали от дарлекинов их древнее имя монгол.

По «Сборнику летописей» род борджигин возник от одного из сыновей Алан-гоа Бодончара. «...Чистый род [насаб] Чингиз-хана восходит к нему», — сказано в источнике (Рашид ад-Дин, 1952б: 14). Эту же мысль при переводе «Тайной истории монголов» (далее — ТИМ) провел С.А.Козин: «Бодончар стал родоначальником поколения Борчжигин» (Козин, 1941: § 42). Однако в монгольском оригинале текста источника данное предложение звучит иначе: «Bodončar Borjigin oboqtan boluba» (там же: 206). В нем нет слова ebuge («предок, родоначальник»), как, к примеру, в 40-м, 41-м, 44-м параграфах, при помощи которого летопись доносит до читателя, что Чжадарай, Бааридай и Чжоуредай стали родоначальниками родов чжадаран, баарин и чжоуред («Jadarano ebuge tere boluba», «Baarino ebuge tere boluba», «Jaoured-un ebuge tere boluba») (там же: 206–207).

На этот момент обратил внимание У. Эрдэнэбат. Подвергнув справедливой критике работы Д. Гонгора, которые в немалой степени способствовали закреплению в научной литературе ошибочного взгляда о Бодончаре как основателе рода борджигин (Гонгор, 1978: 6), он предложил пересмотреть подходы к решению вопроса о происхождении этой этнической группы. По его мнению, родоначальником борджигинов надо считать не Бодончара, а более дальнего предка Чингис-хана Борджигидай-мэргэна. Что касается Бодончара, то У. Эрдэнэбат, внося в предложение «Bodončar Borjigin oboqtan boluba» слово эзэн («господин, владыка, повелитель»), высказал мысль, что он, будучи потомком Борджигидай-мэргэна, был всего лишь предводителем рода борджигин («Бодончар-Мунхаг боржигин овогтны эзэн болов») (Эрдэнэбат, 1997: 25).

Предложенная интерпретация была принята Л. Билэгтом. Отметив, что монголоведами в слове oboqtan не обращалось внимание на значение суффикса -tan, он заключил: «Суффикс -tan, -ten, -ton придает притяжательное значение в монгольском языке: морьтон — “всадник” или “имеющий коня”, эвэртэн — “рогатый” или “имеющий рога”. Если рассматриваемое предложение перевести буквально, то приблизительно будет: “Бодончар стал обоком борджигин” или еще определеннее “Бодончар стал владельцем (или главой) обока борджигин”» (Билэгт, 1999: 115).

Однако следует сказать, что суффикс -tan в монгольских языках имеет два разных значения: 1) обозначает собирательную множественность,

например, нагасатан — «дядья» (по матери); 2) обозначает категорию животных и людей, которые обладают тем, что указано в основе, например, улаан малгайтан — «красношапочники» (Санжеев, 1953: 133–134; Бадмаева, 1987: 98–99). Приведенные Л. Билэгтом примеры соответствуют второму значению суффикса –тан, тогда как в рассматриваемом предложении он имеет значение собирательной множественности. Поэтому если исходить из первого значения суффикса –тан, то смысл неразложимого в данном контексте словосочетания *Borjigin oboqtan*, являющимся собирательным наименованием этнической группы, будет «члены рода борджигин» или просто «борджигины». В таком случае все содержание предложения «*Bodončar Borjigin oboqtan boluba*» следует понимать «Бодончар стал одним из членов рода борджигин», что в то же время отнюдь не отрицает вероятность того, что он мог стать предводителем данного рода, как полагает У. Эрдэнэбат. Мне кажется, что в предложении «*Bodončar Borjigin oboqtan boluba*» заключен ответ на тайные пересуды старших братьев Бодончара, считавших его сыном баяудая Маалиха и, следовательно, не имеющим борджигиновского происхождения (Козин, 1941: §18). Приведенная мной интерпретация анализируемого предложения дает знать, что Бодончар, несмотря на появление на свет без отца, как полноправный член был включен в состав рода борджигин.

Такой смысл предложения «*Bodončar Borjigin oboqtan boluba*» говорит и о том, что род борджигин действительно возник до Бодончара. Это вполне согласуется с ТИМ, в третьем параграфе которого упоминается некий Борджигидай-мэргэн — предок Чингис-хана в тринадцатом поколении. В его имени выделяется суффикс –дай (-тай), который в монгольских языках служил показателем принадлежности лица мужского пола к тому или иному этническому образованию. На это имеется указание у Рашид-ад-дина: «Есть такой обычай, что всякий человек, который происходит из этого племени, если он будет мужчина, его называют тутукулитай... [Происходящие] из [племени] алчи-татар [называются] алчитай...; из племени куин-татар – куитай...» (Рашид ад-Дин, 1952а: 103). Приведенная цитата дает понять, что смысл имени Борджигидай-мэргэн — «мэргэн борджигинов» или «мэргэн рода борджигин».

Характерно, что подобным же образом расшифровывается имя супруги Борджигидай-мэргэна Монголчжин-гоа. Говоря о правилах образования женских имен, Рашид-ад-дин писал: «Есть такой обычай, что всякий человек, который происходит из этого племени, если он будет ... женского пола, то называется — тутукуличин. [Происходящие] из [пле-

мени] алчи-татар [называются]... алчин; из племени куин-татар — ... куичин, [из] племени терат — ... тераучин» (там же: 103). Так как суффикс -чин (-чжин), что видно из приведенных примеров, является показателем отродового (отплеменного) имен класса женщин, то значение имени Монголчжин-гоа будет «красавица племени монгол».

Возвращаясь к имени Борджигидай-мэргэн, замечу, что в прошлом монголы словом мэргэн называли не только меткого стрелка (мэргэн букв. означает «меткий стрелок»), но и предводителя племенного или родового коллектива, в данном случае рода борджигин (Владимирцов, 1934: 74; Румянцев, 1962: 149–150; Цыдендамбаев, 1972: 188–192). Анализируя имя родоначальника бурятского племени хори Хоридой-мэргэна, Ц. Б. Цыдендамбаев писал, что оно является названием «должности» предводителя хоринцев. В таком случае Хоридой-мэргэн, хотя и не назван нигде своим собственным именем, все же был конкретным лицом. В течение того периода, когда племенной вождь хоринцев назывался Хоридой-мэргэном, на этом «посту» сменился не один Хоридой-мэргэн. Поскольку имя Хоридой является олицетворенным названием племени хори, то народная фантазия, отвлекаясь от него, создала образ мифического прародителя хоринских бурят Хоридой-мэргэна.

Толкование имени Хоридой-мэргэн, данное Ц. Б. Цыдендамбаевым, целиком относимо к имени Борджигидай-мэргэн. Существует гипотеза, что название борджигин впервые стало использоваться применительно к потомству Есугэй-багатура, а имя Борджигидай-мэргэн было введено в генеалогию Чингис-хана с целью архаизации рода борджигин (Рыкин, 2002: 65). Однако по данным всех источников род борджигин возник не тогда, когда жил Есугэй, а намного раньше. При жизни Есугэя, как сообщает Рашид ад-Дин, название рода стало не просто борджигин, а кият-борджигин (Рашид ад-Дин, 1952а: 155), хотя мне кажется, что оно приняло двусоставную форму при Хабул-хане. Именно тогда главенствующая среди монголов часть нирунских родов, кровно связанная с Хабулом, получила несколько позабытое прозвание кият, значение которого «бесстрашный», «богатырский». Тогда же слово кият было прибавлено к названию каждого подразделения, вошедшего в состав этой части нирунов. Возникли роды кият-юркин, кият-чаншиут, кият-ясар и, надо полагать, кият-борджигин.

Родословная Чингис-хана, как отмечено мной, состоит из двух частей: одна включает его предков из рода чино, другая — из рода борджигин. Нижнюю часть родословной, как и верхнюю, начинающуюся с мифиче-

ского Борджигидай-мэргэна (его супругой является такая же мифическая Монголчжин-гоа), открывает Бортэ-Чино, который был тотемическим, а не реальным предком Чингис-хана. Тотемический облик имеет также супруга Бортэ-Чино Хоай-Марал (подр. об этом: Зориктуев, 2011: 13, 61, 62).

То, что обе части родословной начинаются с мифических первопредков, говорит о том, что они по отношению друг к другу вполне самостоятельны. В принципе, когда в результате неоднократного разделения рода чино образовался новый род борджигин, его генеалогия должна была вестись отдельно. Можно не сомневаться в том, что вначале дело так и обстояло. В соответствии с действующей традицией первым в родословной борджигинов как основатель рода был поставлен Борджигидай-мэргэн, а после него по порядку все другие, но уже реальные предки Чингис-хана. Поэтому ни о каком искусственном внесении имени Борджигидай-мэргэн в генеалогию Чингис-хана с целью преднамеренного удревнения истории рода борджигин говорить невозможно. Поскольку до Борджигидай-мэргэна род борджигин в источниках ни разу не упоминается, то с него следует вести отсчет истории данной этнической общности. Я согласен с мнением П. Пеллио и Л. Амби, что «благодаря эпониму Борджигидай сохранится далекое прошлое рода борджигин и всего монгольского народа» (Pelliot, Hambis, 1951: 118)

После возвышения Чингис-хана в конце XII — начале XIII в. в соответствии с официальной идеологией созданного им государства *Yeke Mongyol Ulus* потребовались обоснование сверхъестественного небесного происхождения рода борджигин и легитимация власти самого Чингис-хана. Чтобы достичь этого, необходимо было представить монгольскому обществу всю родословную борджигинов, для чего пришлось механически соединить генеалогию рода чино и генеалогию рода борджигин. В результате такого синкретизма получилось так, что в самой середине длинной родословной Чингис-хана, разрывая ее на две половины и разграничивая, с одной стороны, дарлекинские и нирунские роды, с другой — предков Чингис-хана по линии рода чино и по линии рода борджигин, оказался вымышленный персонаж Борджигидай-мэргэн. Не включать его в родословную было нельзя, потому что в XIII в. он понимался монголами как действительно жившее лицо — основатель этнического подразделения борджигин. Всего в родословной, по ТИМ, до Чингис-хана насчитывается 22 поколения. Если из нее вычесть Бортэ-Чино и Борджигидай-мэргэна, которые, как мы теперь твердо знаем, являются не реальными, а мифическими предками монголов, то останется 20 поколений. Этим ко-

личеством и стоит руководствоваться при исследовании генеалогического древа Чингис-хана, которое, замечу, само по себе является весьма ценным источником для изучения средневековой истории монголов. Поскольку оставшиеся поколения уже символизируют имена реально живших людей, то объединение генеалогий родов чино и борджигин свидетельствует о том, что борджигины эпохи Чингис-хана имели четкое представление о всей своей родословной, включая как ближних предков до Борджигидай-мэргэна, так и дальних до Бортэ-Чино. Этот факт опровергает бытующее мнение, согласно которому родословная Чингис-хана приобретает реальный характер только начиная с Бодончара, а все предыдущие имена до Добун-мэргэна имеют мифологическую основу (Сүхбаатар, 1971: 82–86; Михайлов, 1983: 89; Нимаев, 1993: 150).

Для обоснования права Чингис-хана на власть был использован и другой путь. Так как в новых исторических условиях прежней связи с Бортэ-Чино было недостаточно, надо было создать новый миф, в соответствии с которым печатью небесного происхождения был бы отмечен более близкий и, главное, памятный предок Чингис-хана из рода борджигин. Этот официальный заказ властвующей элиты был изящно выполнен в виде мифа об Алан-гоа, которая чудесным образом родила при прямом участии Неба Бодончара. Он был объявлен первопредком рода борджигин, о чем гласит «Сборник летописей». По прошествии множества лет, когда в политической жизни монголов настал переломный момент, когда история сделала свой выбор, «Небо с Землей сговорились» и определили его, Тэмуджина, потомка имеющего небесное происхождение Бодончара, быть единственно законным правителем мира, «царем царей». Таким образом, Чингис-хан — государь божьей милостью. Он угоден Небу, его власть от Неба, и потому для утверждения в своих правах на верховное руководство народами и странами он не нуждается в человеческих санкциях и одобрении людей; более того, Чингис-хан как государь по велению Вечного Неба — сам источник права на власть. Идея о небесном мандате монгольского хана на правление земной империей без границ легла в основу идеологии государства *Yeke Mongγol Ulus*, провозгласившей незыблемость санкционированной Небом власти Чингис-хана и чингисидов над ойкуменой и руководящую роль монголов над всеми народами (Кляшторный, Султанов, 2000: 177–178).

В научной литературе довольно часто встречается утверждение, что Алан-гоа является родоначальницей рода борджигин. С ним невозможно согласиться, потому что тут, по-другому говоря, фактически идет речь о

ренессансе в середине X в., в эпоху развитого отцовского рода, матрилинейного счета родства. Здесь следует учесть, что идеологам Чингис-хана для создания идеологической доктрины государства Yeke Mongyol Ulus потребовалась только мифологическая оболочка, которой надо было облечь права Чингис-хана на власть. И она была найдена в виде мифа о непорочном зачатии Алан-гоа. Все остальное, что осталось за пределами мифа, в частности, определение родства ее сына Бодончара, было обставлено в полном соответствии с принципами и реалиями патриархально-родового строя. Если бы Алан-гоа стояла у истока рода борджигин, то мы имели бы дело с матрилинейным счетом родства, в соответствии с которым происхождение его членов определялось бы по материнской линии. Бодончар в таком случае был бы отнесен к роду хорилар, к которому принадлежала его мать Алан-гоа. Но он в соответствии с давно и безраздельно господствовавшим в монгольском обществе патрилинейным счетом родства и неписанным монгольским обычаем, по которому родившиеся у вдовы дети причисляются к роду ее умершего мужа, остался в роде борджигин, из которого был почивший муж Алан-гоа Добун-мэргэн (Зориктуев, 2011: 71).

Окончательное сложение нирунской группировки и политическое доминирование рода борджигин в Монголии связано с именем Хабул-хана и его сыновей. В начале XII в. в состав нирунов входили роды и племена хатакин, салджиут, тайджиут, хартакан, сиджиут, чинос, нуякин, урут, мангут, дурбан, барин, барулас, хадаркин, джуръят, будат, дуклат, йисут, сукан, кингият, юркин, чаншиут, ясар, борджигин (Рашид ад-Дин, 1952а: 78). С формированием нирунов и в целом дарлекино-нирунской общности завершилось сложение основы современного монгольского народа, которая в научной литературе более известна как объединение родов и племен Трехречья (истоков Онона, Керулена и Толы). Данное объединение состояло из родственных между собой этнических групп. Цементирующей их основой был культ предков Бортэ-Чино и Бодончара, который прямо или опосредовано оказывал заметное влияние на формирование общих черт в культуре, быте, языке, мировоззрении населения.

Список литературы:

- Бадмаева, Л. Б. (1987) Формы множественности в языке летописи Вандана Юмсунова. Грамматическое своеобразие бурятского языка. Улан-Удэ.
Билэгт, Л. (1999) Род и племя в устной истории монголов // Археологийн судлал. Том. XIX, fasc. 1–16. Улаанбаатар.
Владимирцов, Б. Я. (1934) Общественный строй монголов. Монгольский кочевой

феодализм. Л.

Зориктуев, Б. Р. (2011) Актуальные проблемы этнической истории монголов и бурят. М.

Кляшторный, С. Г., Султанов, Т. И. (2000) Государства и народы Евразийских степей. Древность и средневековье. СПб.

Козин, С. А. (1941) Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. Введение в изучение памятника, перевод, тексты, глоссарии. М. ; Л.

Михайлов, Г. И. (1983) Мифы в исторических сочинениях XIII-XIX вв. монгольских народов // Фольклор и историческая этнография. М.

Нимаев, Д. Д. (1993) О средневековых хори и баргутах // Этническая история народов Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск.

Рашид ад-Дин (1952а) Сборник летописей. М. ; Л. Т. 1, кн. 1.

Рашид ад-Дин (1952б) Сборник летописей. М. ; Л. Т. 1, кн. 2.

Румянцев, Г. Н. (1962) Происхождение хоринских бурят. Улан-Удэ.

Рыкин, П. О. (2002) Создание монгольской идентичности: термин «монгол» в эпоху Чингис-хана // Вестник Евразии. Независимый науч. журнал. № 1(16). М.

Санжеев, Г. Д. (1953) Сравнительная грамматика монгольских языков. Л.

Цыдендамбаев, Ц. Б. (1972) Бурятские исторические хроники и родословные. Улан-Удэ.

Гонгор, Д. (1978) Халх товчоон. II боть. Халх монголчуудын нийгэм эдийн засгийн байгуулал (XI-XVII зуун). Улаанбаатар. (На монг. яз.).

Сүхбаатар, Г. (1971) Сяньби. Улаанбаатар. (На монг. яз.).

Эрдэнэбат, У. (1997) «Монголын нууц товчооны»-ны Алан-гоа эхийн домгийн учир. Улаанбаатар. (На монг. яз.).

Pelliot, P., Hambis, L. (1951) Histoire des campagnes de Genghis Khan. Chen-wu ts intcheng lou. Traduit et annote par Paul Pelliot et Louis Hambis. T.1. Leiden. (На фр. яз.).

Дата поступления: 07.11.2014 г.

FORMATION OF THE MONGOLIAN KIN OF BORDZHIGIN

B. R. Zoriktuyev

Abstract: Article studies the problem of the formation of the kin of Bordzhigin to which Genghis Khan belonged. The work is based on the studies of the family tree of the Mongolian ruler.

Keywords: family tree of Genghis Khan, Borte-Chino, Bordzhigidai-mergen, Bodonchar.